

Реунов Юрий Сергеевич

БИТВА ПРИ КАДЕШЕ ГЛАЗАМИ ЕГИПТЯН И ХЕТТОВ

Около 1274 г. до н.э. состоялось одно из крупнейших сражений древности - битва при Кадеше. Войскам фараона Рамсеса II противостояла армия хеттского царя Муваталлиса II. Это событие получило наиболее полное отражение в рельефных композициях на стенах египетских храмов. Обе стороны заявили о своей победе. Что же в действительности произошло на поле боя, и каковы итоги битвы? В статье приводятся изобразительные, письменные и археологические источники, позволяющие определить результаты битвы при Кадеше, а также предлагается объяснение причин, побудивших и египтян, и хеттов объявить себя победителями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 154-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.044/7.032

Искусствоведение

Около 1274 г. до н.э. состоялось одно из крупнейших сражений древности – битва при Кадеше. Войскам фараона Рамсеса II противостояла армия хеттского царя Муваталлиса II. Это событие получило наиболее полное отражение в рельефных композициях на стенах египетских храмов. Обе стороны заявили о своей победе. Что же в действительности произошло на поле боя, и каковы итоги битвы? В статье приводятся изобразительные, письменные и археологические источники, позволяющие определить результаты битвы при Кадеше, а также предлагается объяснение причин, побудивших и египтян, и хеттов объявить себя победителями.

Ключевые слова и фразы: батальные сцены; Рамессиды; битва при Кадеше; Рамсес II; Муваталлис; символизм; хетты; пехота; колесницы.

Реунов Юрий Сергеевич

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова
vonier@yandex.ru

БИТВА ПРИ КАДЕШЕ ГЛАЗАМИ ЕГИПТЯН И ХЕТТОВ©

Около 1274 г. до н.э. близ стен сирийской крепости Кадеш состоялось одно из крупнейших сражений Древнего мира. Противоборствующие стороны были представлены египтянами под предводительством Рамсеса II и хеттами, ведомыми царём Муваталлисом II. По итогам и египтяне, и хетты заявили о своей победе. Что же в действительности произошло под стенами этой сирийской крепости, и каким данное событие виделось его участникам? Данный вопрос представляет собой сложную и до сих пор не решённую проблему.

Наиболее ценной группой источников, освещающих эту тему, можно справедливо считать рельефные композиции на стенах египетских храмов. Египетские мастера искусно передавали сведения о походах и битвах своих владык посредством сцен битв. Так возник в египетском искусстве жанр «исторического» рельефа, в котором были запечатлены события баталлий, связанных с конкретным сюжетом, переданным в *Слове* и *Изображении*. Что касается историчности событий, то её следует воспринимать *условно*, поскольку при «переносе» конкретной тематики в сферу вневременного бытия неизбежно возникает новый смысловой *подтекст*, получающий символическую окраску и метафорическую образность: фактические свидетельства преобразуются в грандиозную эпическую панораму, в которой присутствуют также тонко подмеченные детали. В изображении таких живых сцен проявляется специфика изобразительного языка, отличного от повествования, развёртывающегося во временной последовательности.

Специфика «изобразительного языка» требует отбора и отображения наиболее значимых кульминационных моментов события, в результате чего, как правило, на первом плане крупным размером выделяется фигура фараона, побивающего врагов, вторым планом показаны менее существенные в смысловом и иерархическом контекстах сцены, формирующие *событийный* фон. Работая над композицией, египетский мастер оставлял действие незавершённым и содержащим в себе нереализуемую потенцию развития. «Язык текста», в свою очередь, описывает то же событие в рамках линейного времени, перечисляя отдельные его этапы во временной последовательности. Таким образом, в рамках единой композиции происходит совмещение *исторического* и *мифологического* временного уровня. Проблеме соотношения текстового и изобразительного пластов, повествующих об одном и том же событии, египтологи до настоящего момента практически не уделяли внимания. Битва при Кадеше, речь о которой пойдёт ниже, произошла в царствование Рамсеса II и нашла отражение в сравнительно большом количестве египетских изобразительных и литературных источников, что позволяет на этом примере прояснить отдельные аспекты указанной выше проблемы.

Египетские источники, как изобразительные, так и литературные, повествующие о военных кампаниях и произошедших в их ходе сражениях передают представления жителей долины Нила о мироустройстве, принципиально значимой составляющей которого было дуалистическое взаимодействие двух начал. Фараон в этой системе представлял порядок и организованность, соответствующие мировоззренческой категории *maat*, в то время как его противники олицетворяли смерть и хаос *isft* [20, p. 355]. Именно поэтому историческое событие выступало в неразрывной связи с его символическим осмыслением.

Батальные композиции по своей природе имели самое прямое отношение к историческим реалиям, поскольку само их существование было обусловлено явлениями такого характера. Предлагаемые художником детали способны оказать неоценимую помощь в реконструкции исторических событий. Исходя из анализа батальных композиций, представляется возможным определить уровень соответствия текстовой и изобразительной формы передачи сюжетного повествования, виды используемого вооружения и тактическую составляющую события.

Битва при Кадеше стала одним из важнейших событий во внешней политике фараонов эпохи Рамессидов. Для правильной оценки этого сражения необходимо пояснить его предысторию, поскольку появление египетских войск на сирийской земле было отнюдь не случайным разовым событием, а вступление в противоборство

с хеттской державой стало для египтян вполне закономерным следствием проводимой ими внешней политики. Яхмос I открывает эпоху Нового царства изгнанием гиксосов из страны и взятием их столицы Авариса (совр. Тэль эль-Даб'а) в восточной Дельте. Он овладел городом Шарухен в Палестине и присоединил к Египту Нубию, отделившуюся в ходе II Переходного Периода. Яхмос I вёл интенсивное строительство храмов, что сопровождалось значительным усилением роли жречества. Изменилось и отношение к внешней политике, успехи в которой достигались не только благодаря личным качествам царя, но также объяснялись волей богов. По всей видимости, каждая военная кампания начиналась с «общения с оракулом» Амона в Фивах, обещавшего царю победу [Ibidem, p. 123]. Так, в ходе битвы при Кадеше, которая будет детально рассмотрена ниже, в критической ситуации Рамсес II воззвал к «своему отцу Амону», чтобы тот помог ему выйти победителем. В эпоху Нового царства Амон утрачивает свои космические функции, покровительствуя царю [5, с. 297], и ему уже приписывают достижение победы в войне.

Последующие фараоны, среди которых особенно примечательны Тутмос I, Тутмос III и Тутмос IV, успешно развивали экспансию на Ближнем Востоке до берегов Евфрата. Победа над государством Митанни позволила Египту заявить о себе как о великой мировой державе, с которой вынуждены были считаться хетты, вавилоняне и ассирийцы.

К середине XV века до н.э. границы египетского государства простирались от четвёртого нильского порога на юге до Евфрата на северо-востоке. Правителям XVII и XVIII династий удалось сбросить иго иноземных захватчиков, объединить страну и создать предпосылки для наступающего периода активной внешней политики, сопровождаемой ростом идей превосходства египтян над жителями сопредельных стран [20, p. 120].

С приходом к власти Аменхотепа III Египет достигает кульминации своего могущества, а при Аменхотепе IV начинает постепенно терять завоёванные территории, столкнувшись с новой угрозой со стороны хеттского государства, стремящегося к расширению своих границ и сфер влияния. Религиозно-политический кризис при Аменхотепе IV – Эхнатоне – привёл к ослаблению XVIII, а затем и к приходу к власти XIX династии.

Сети I возобновил завоевательную политику фараонов-воителей [Ibidem, p. 106]. Хотя восстановить прежние границы ему не удалось, Египет вновь заявил о себе как о мощной державе. Кроме того, возникла угроза, о которой не было слышно со времени Древнего царства, – ливийцы, прилагавшие все усилия, чтобы прорваться к Нилу со стороны западной пустыни. С ними, а также с хеттами связана история военных действий Сети I, что получило наглядное выражение в текстах и батальных композициях храмовых рельефов. В рельефах, сохранившихся на стенах крупнейших египетских храмов, чётко прослеживается принадлежность участников сражений, выступающих против египтян, к определённой этнической группе, виды их вооружений и защитного снаряжения, используемых в ходе военных действий. Эти детали дают основание утверждать, что Сети I выступал в походах против сирийцев, финикийцев и азиатов.

Рамсес II был третьим царём XIX династии, сыном Сети I и Туи. Взойдя на престол в возрасте не многим более 20 лет, он правил страной в течение 67 лет. Практически сразу после воцарения им был предпринят ряд походов по усмирению отмежевавшихся от Египта городов Сирии и Палестины, а также произошло одно из наиболее ярко и подробно освещённых в литературе событие древности – битва при Кадеше. Свидетельства тому сохранились в надписях и рельефах на стенах многих египетских храмов: Абидоса, посвящённого богу Осирису, Карнака и Луксора, посвящённых Амону-Ра, Монту и богине Мут, Рамессеума, являющегося поминальным храмом фараона Рамсеса II и Абу-Симбела, посвящённого богам Амону, Ра, Хору-Ахути, Птаху и самому царю Рамсесу II, где изображение этого события встречается 10 раз [14, p. 152] в виде рельефов и сопутствующего им текста. Кроме того, об этой битве говорится в папирусах Салье III и Честер-Битти III. Противоборство с хеттами в итоге привело к составлению мирного договора, после подписания которого Рамсес акцентировал своё внимание на внутренней политике Египта, и страна уже больше не была втянута в серьёзные военные конфликты.

О городе Кадеш и связанных с его историей военных действиях впервые упоминается задолго до царствования Рамсеса II. Сначала Тутмос III, а позже Сети I успешно осаждали эту крепость. Так почему же снова возникала необходимость повторения военных действий против города? В соответствии со спецификой эпохи, о которой идёт речь, одержав верх над противником, Египет налагал на захваченные территории определённые вассальные обязательства, главным из которых была выплата дани. При этом оставалась неизменной старая администрация и господствующие порядки, что давало местным князькам повод отмежеваться от Египта в случае смерти фараона, с которым их связывали вассальные отношения.

Власть над Кадешем для Рамсеса II была не только стратегической задачей, но и символом могущества государства. Фараон продолжал древние воинские традиции предков, увековечивая и свои деяния. Более того, действия, повторяющие «подвиги предков», естественным образом вписывались в представления египтян о цикличности истории и отражали особое понимание времени.

Изображения сцены битвы при Кадеше на стенах храмов сопровождаются некоторым количеством поясняющих надписей, а также текстом, который А. Гардинер охарактеризовал как «пикторальный», официальный отчёт, тем самым выделяя его из «литературного» [11, p. 3-4, 47]. Следует заметить, что «пикторальный» и «литературный» отчёты используют принципиально различный способ изложения материала. Так, специфика «литературного» языка предполагает изложение материала во временной последовательности, когда за одним сюжетным поворотом идёт другой, и событие, положенное в основу повествования, развивается в хронологической последовательности. «Пикторальный» отчёт ставит перед собой другую задачу: передать наиболее яркий и существенный эпизод, рассматривая его как вневременное событие, выходящее за рамки конкретной битвы и ситуации.

Здесь необходимо сказать о публикации текстов, повествующих о битве при Кадеше. Среди прочих существуют комментированные переводы А. Эрмана [9, S. 284] и Дж. Уилсона [21, p. 266-287]. Следует также упомянуть один из русских переводов «литературного» отчета (также известного как «поэма Пентаура») – М. А. Коростовцева [3, с. 123-128].

С точки зрения Х. Гёдике, правители города Кадеш на Оронте после воцарения Рамсеса II отказались выплачивать дань Египту и выполнять, таким образом, свои вассальные обязательства. Более того, они стремились к сближению с царством хеттов – одному из главных игроков на мировой арене той эпохи. Рамсес, безусловно, понимал, что хетты будут продолжать экспансию на юг, захватывая покорённые ранее египтянами территории. Ситуация, таким образом, грозила обернуться для Египта утратой влияния в восточном Средиземноморье. Это было неприемлемо по нескольким причинам. Во-первых, вассальные княжества Финикии, Палестины и Сирии обеспечивали египетскую казну значительным объёмом финансовых средств. Существенная часть этих ресурсов шла на храмовое строительство и поддержку жречества, которое превратилось в имеющую огромный вес прослойку населения. Во-вторых, с мировоззренческой стороны фараон был наследником славных воинских традиций предков, поэтому отказ от борьбы был сродни предательству. Обе причины могли привести к падению царской власти, чего Рамсес допустить не мог. Поэтому египтяне, как и хетты, серьёзно готовились к войне.

Хетты привлекли на свою сторону многочисленных союзников из Малой Азии, Сирии, из городов Каркемиша и Угарита, из страны Нахарину и иных земель. Войско правителя хеттов Муваталлиса насчитывало около 30000 воинов [6, с. 39]. Согласно «литературному» отчету о битве при Кадеше, хеттский царь Муваталлис подкупал своих союзников: «Он не оставил серебра в своей стране, он собрал это во всех своих владениях и дал его всем чужеземным странам с целью побудить их сражаться вместе с ним» [12, p. 72].

Приготовления Рамсеса II также были значительны: ему удалось собрать под свои знамена около 20000 воинов. Египетское войско было разделено на четыре отряда (корпуса) – Амона, Ра, Птаха и Сета. Также фараон набрал отряды из Палестины и привлек на свою сторону наемников-шерденов [Ibidem]. В соответствии с текстом отрыва из Таниса, «царь Усермаатра, сын Ра, Рамсес Мериамон, его слава пересекла море, центральные острова почитают его. Они пришли к нему с дарами... Шердены изменили свои сердца; никто не знал, как одолеть их, начиная с вечности. Когда они нагло приходили, после того как они приплывали с середины моря на военных кораблях, никто не знал, как иметь с ними дело. Он (*Рамсес II – Ю. П.*) победоносно взял их, благодаря своей доблестной силе и привел в Египет» [Ibidem].

Хеттские войска собирались под стенами крепости Кадеш. Силы Рамсеса II, прежде чем подступить к городу, сконцентрировались (согласно сведениям «пикторального» отчета) в Джахи. Среди египтологов имеются расхождения в вопросе о локализации этого города. В рамках настоящего исследования нет необходимости останавливаться на этом, соответствующие доводы имеются в работах В. Хелька [15, S. 274] и А. Гардинера [11, p. 145].

Действительно важным представляется выделение сходств и различий в интерпретации события в «литературном» и «пикторальном» отчётах. Оба подчеркивают как трусость египетских войск, так и невероятную храбрость и силу фараона, лично и практически в одиночку сокрушившего все хеттское войско.

«Литературный» отчет сначала перечисляет все страны и народы, побежденные Рамсесом II [4, с. 28]. Затем дается объёмная констатация могущества фараона, приводится «укрошение» и включение им в войско, выступающее в поход против хеттов, представителей шерденов (в качестве телохранителей фараона и просто воинов-наемников). Затем «литературный» отчет сообщает о выступлении фараона с колесницами и пехотой в поход на север, что произошло в пятый год его правления, во второй месяц летнего периода «шему», в девятый день. Далее описывается путь войска Рамсеса II. Затем повествование переходит к описанию многочисленных союзников хеттского царя Муваталлиса II. Потом эмоционально подчеркивается, что Рамсес II оказался почти в полном одиночестве перед множеством врагов: хеттами и их союзниками, тайно поджидавшими фараона у Кадеша на Оронте.

Армия египтян была разделена на четыре корпуса, которые выступили из Египта последовательно, один за другим. Только одно подразделение Амона, царские телохранители и свита следовали непосредственно за фараоном, тогда как остальные были далеко позади. Когда Рамсес II с корпусом Амона приближался к Кадешу, корпус Ра еще переходил вброд Оронт у города Шабтуна, корпус Птаха находился к югу от Аронама, корпус Сета был где-то далеко, дальше Ра и Птаха, а отборный отряд нахарину – на побережье «в стране Амор». И именно в этот момент, когда войско египтян было растянуто, царь хеттов направил 2500 своих колесниц против корпуса Ра, который, ничего не подозревая, подходил вслед корпусу Амона к Кадешу с юга; тем самым, хеттский царь привел египтян в полное замешательство и рассеял на большой территории [6, с. 34]. Эти сведения отсутствуют на рельефных композициях, посвящённых изложению событий о Кадешской кампании. В литературных источниках красноречиво описывается безмерная воинская доблесть и сила фараона, сумевшего, будучи в окружении и фактически в одиночку, сокрушить своих врагов, провозвездя страшное опустошение и оставив на поле боя сотни расстрелянных им из лука [4, с. 31] и в панике бежавших от его ярости хеттов.

Затем Рамсес II стал упрекать своих советников, военачальников и союзных наместников в Палестине и Южной Сирии за то, что они не обнаружили вовремя манёвр хеттов, и разведка не справилась со своей задачей. После этого фараон послал визиря на юг, чтобы поторопить отряды Ра и Птаха [Там же].

«Литературный» отчет основное внимание уделяет описанию героического поведения Рамсеса II, оказавшегося в окружении хеттских колесниц, вместе с корпусом Амона, частью бежавшего к нему корпуса Ра и с телохранителями. Яркое, образно, с высокой художественной выразительностью излагается обращение

Рамсеса II к Амону в этот критический момент. И бог, внемля молитвам «своего сына», обещает фараону свою поддержку и призывает его атаковать врагов. Рамсес II, надев защитное снаряжение, вскакивает на колесницу вместе со своим возницей Менна и производит в рядах хеттов страшное опустошение, а потом громит и их союзников, когда Муваталлис бросает в бой еще тысячу колесниц сирийских правителей, объединивших в единую коалицию вместе с хеттами свои войска для этого похода.

Описанные выше события находят подтверждение в батальной композиции на северной стене храма в Абидосе (Рис. 1) [22, S. 96a], где за фигурой фараона изображён ряд египетских колесниц, принимающих участие в сражении.

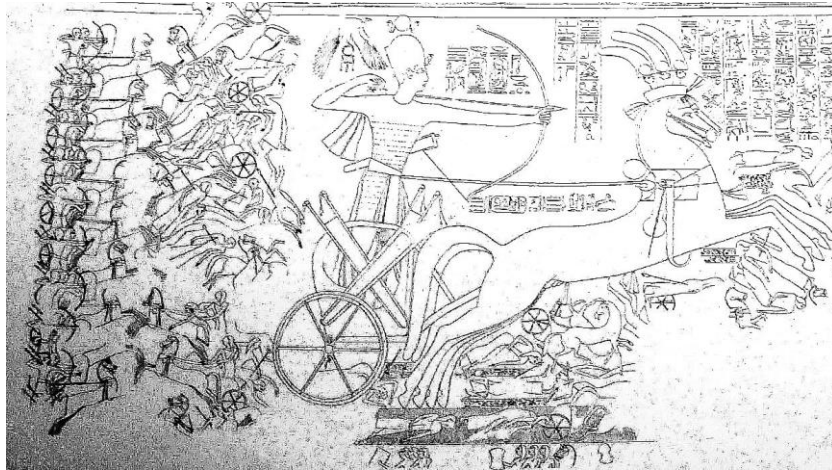

Рис. 1. Рамсес II на колеснице повергает врагов. Абидос. Прорисовка

Далее фараон упрекает своих солдат в малодушии. По сути, они бросили Рамсеса в ходе битвы. Затем возница фараона по имени Менна пытается убедить владыку быть более осторожным, но тот лишь ободряет слугу и призывает его к стойкости и отваге. Рамсес уничтожает нападающих, тогда как его бежавшее войско наблюдает за происходящим на дистанции, прославляя своего повелителя и громко его поддерживая. Затем фараон снова обвиняет своих солдат в бесхарактерности и отсутствии инициативы, что привело окружению царя противником. И далее опять следует констатация героизма и доблести Рамсеса [6, с. 29].

По одной из версий «литературного» отчета на следующий после битвы день испуганный Муваталлис обратился к фараону с предложением прекратить кровопролитие. Рамсес посоветовался с военачальниками касательно мирного предложения хеттского царя. Советники единогласно поддержали принятие предложения мира от хеттов и заключение соответствующего договора. Они также отметили, что Рамсес показал себя отважным и решительным правителем, доблестно борющимся с неприятелем. Да и мир – лучше войны. Фараон согласился с позицией своих приближенных, отступил на юг от Кадеша, а затем с триумфом вернулся в Египет [Там же].

«Пикторальный» отчет короче «литературного», он повествует о битве при Кадеше более сжатым ёмким языком и упоминает больше фактов [4, с. 30]. Некоторые из них не нашли отражения в «литературном» отчете. Так, в «пикторальном» отчете сразу говорится о том, что в пятый год своего правления, в третий месяц летнего периода шему, в девятый день Рамсес II оказался в районе Джахи во время второго своего азиатского похода. Когда фараон с войском достиг города Шабтуна, к нему привели двух кочевников шасу, якобы бежавших от правителя хеттов. Они сообщили Рамсесу II, что Муваталлис со своей армией и наёмниками находится далеко от Кадеша, в «стране Алеппо, к северу от Тунипа». Разумеется, это была намеренная дезинформация, переданная хеттами с целью заманить фараона в засаду. Рамсес попался на эту уловку – поверил «перебежчикам». Это первое в истории зафиксированное в источниках упоминание об успешном применении дезинформации в ходе военных действий.

В это время армия хеттов и их союзников уже находилась рядом с т.н. «старым Кадешем», неподалёку от Кадеш на Оронте. Рамсес II, поверивший дезинформации, в сопровождении телохранителей и воинов из отряда Амона разбил лагерь к юго-западу от Кадеша на Оронте, на западном берегу реки [Там же].

Телохранители фараона разворачивали ставку, а воины из отряда Амона занимались обустройством лагеря, когда патрульные поймали хеттских лазутчиков. После применения форсированных методов дознания хетты рассказали о реальном расположении войск Муваталлиса и его замысле. Рамсес осознал всю опасность своего тактического положения – войско неприятеля оказалось совсем близко, тогда как армия фараона растянулась на несколько дней пути. Сведения о поимке вражеских разведчиков подтверждаются также изобразительными источниками: в нижней части батальной сцены в храме Рамессеум.

За этим последовало нападение колесниц хеттов на корпус Ра, как раз приближающийся к лагерю. Здесь литературные источники снова утверждают исключительную отвагу и решительность фараона, который, будучи окружён, тем не менее, сумел одержать верх над противником и оставил на поле боя сотни поверженных им врагов. Выжившие в этой схватке хетты, как говорится в «отчёте», в панике разбежались [Там же, с. 31].

По мнению Х. Гёдике, египетская армия, возглавляемая Рамсесом, подошла к Кадешу через Палестину, по долине реки Эль-Литани и затем через долину Бекаа, а не со стороны моря. Это предположение

подтверждается в «литературном» отчёте (стк. 34). Там говорится о том, что египтяне двигались по узкой дороге в местности «кемет», т.е. по плодородной чёрной земле. Если Рамсес II перемещался по дорогам внутренних районов Финикии и Палестины, он наверняка прошёл бы через долины Эль-Литани, Бекаа и верхней части реки Оронт. В стк. 35 «литературного» отчета упоминается поселение, названное «Город Рамсеса-Мериамона, который в долине кедр». Это был самый удалённый пункт египетских владений в Азии. Его точная локализация до сих пор неизвестна, и этот вопрос уже не один десяток лет вызывает споры среди специалистов-египтологов и востоковедов [6, с. 40].

Так, некоторые учёные утверждали местоположением этого города прибрежную полосу у Берита, тогда как иные считали, что эта крепость расположена в горах Ливана. Э. Эдель и Дж. Брэстед видели его на финикийской земле, рядом с р. Эль-Кельб. В этом случае упомянутый город был заново основан, либо просто переименован Рамсесом II. По мнению Х. Гёдике и В. Хелька, эта крепость маркировала границу египетских владений в Ливане, причем она размещалась в долине Бекаа, между хребтами Ливана и Антиливана, а не в долине р. Нахр эль-Кельб [15, S. 212]. Долину Бекаа на севере орошала река Оронт, а на юге Эль-Литани. Таким образом, войско Рамсеса продвигалось с юга на север, вдоль реки Оронт. Возглавляя передовой корпус Амона, фараон перешёл реку Оронт близ города Шабтуна, что находился приблизительно в 17 километрах от Кадеша, т.е. в одном дне пути от него.

Египетские изобразительные источники не дают чётких указаний на локализацию города Кадеш на Оронте, равно как и на маршрут движения Рамсеса II и его армии. Вместе с тем, заключительный этап переброски войск во главе с фараоном, кульминацией которого стала битва с хеттами, нашёл отражение в храмовых рельефах. Так, в соответствии со сценой из храма Абидоса (Рис. 1), можно установить, что сражение произошло на одной стороне реки, в то время как крепость располагалась на другой. Если принять во внимание то, что египетская армия продвигалась с юга по восточному берегу реки Оронт, а город Кадеш находился на западном, то обнаруживается несоответствие изобразительных и текстовых источников. В настоящее время топография местности претерпела сильные изменения, что создаёт непреодолимые трудности в локализации места сражения.

В соответствии с данными «пикторального» отчёта (стк. 26, 51), хеттские войска были укрыты вблизи «Старого Кадеша». По мнению В. Хелька и Х. Гёдике, «Старый Кадеш» представлял собой другой город – не тот, близ стен которого произошла битва. Он расположен на северо-восток от Кадеша на реке Оронт [6, с. 40]. Армия хеттов и их союзников была собрана именно здесь, как полагают Х. Гёдике и В. Хельк [15, S. 212].

Обойдя Кадеш на Оронте с запада, египтяне решили разбить лагерь к северо-западу от города. Выбор места, с тактической точки зрения, представляется вполне оправданным, поскольку с запада лагерь защищала река Микийе, а с севера – озеро Хомс. Можно предположить, таким образом, что Рамсес ожидал возможного нападения хеттов с севера.

Пока египтяне занимались обустройством лагеря, войско Муваталлиса выдвинулось от «Старого Кадеша» к Кадешу на реке Оронт. Обнаружив противника неготовым к бою, хетты выдвинули против египтян свои колесницы, которых насчитывалось около 2500, что составляет около 7500 воинов. Х. Гёдике предположил, что такое большое количество колесниц невозможно было оперативно перебросить через Оронт. С его точки зрения, эти колесницы могли быть укрыты к югу от города. Получив приказ, хетты выдвинулись из своего укрытия и ворвались в египетский лагерь с юга [6, с. 41].

Одна из сцен рельефа, помещённого в храме Луксора (Рис. 2), иллюстрирует вторжение хеттских колесниц в лагерь египтян. Художник передаёт направление движение войск противника с юго-западной стороны, что, в целом, соответствует текстологическим данным. Единство изложения конкретного исторического момента в разных группах источников позволяет с большой вероятностью утверждать достоверность деталей повествования.

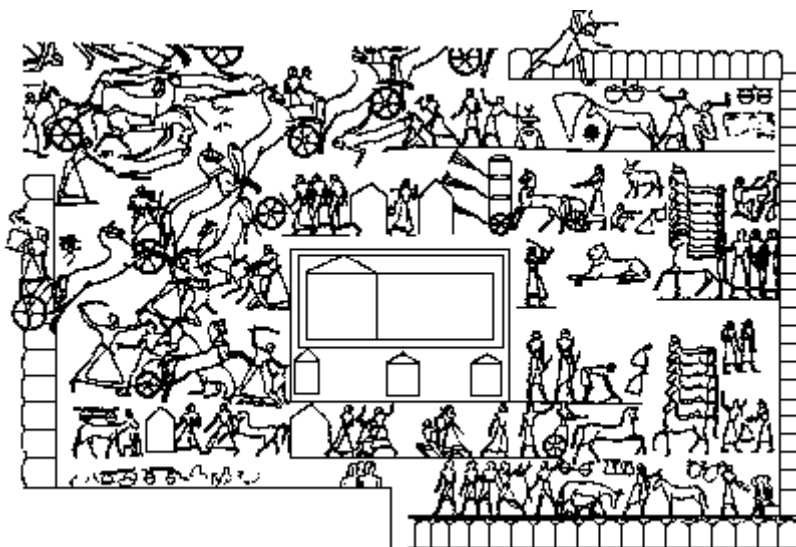

Рис. 2. Вторжение хеттских колесниц в лагерь египтян. Рамессеум. Прорисовка

По мнению Х. Гёдике, корпус Амона и Рамсес II подошли к Кадешу после обеда. Следовавший за ними корпус Ра находился на расстоянии одного дня пути. После поимки хеттских лазутчиков и выяснения реального места дислокации войск царя Муваталлиса фараон отправил к отрядам Ра и Птаха гонцов с приказом поспешить. По всей видимости, корпус Ра немедленно выдвинулся на помощь Рамсесу, но ещё ночью или утром был атакован хеттскими колесницами и разбит. Корпус Птаха в это время проходил Аронаму и был на расстоянии одного дня пути от корпуса Ра [Там же].

Рамсес II, таким образом, стремился максимально быстро собрать под стенами Кадеша всё своё войско. Такой подход, безусловно, был правильным. Вероятно, именно оперативно отправленное сообщение следовавшим за корпусом Амона войскам о необходимости скорейшего достижения лагеря позволило египтянам избежать катастрофы.

Такова версия битвы при Кадеше, предложенная Х. Гёдике. Она заслуживает внимания ещё и потому, что учитывает содержание письма Рамсеса II, направленного Хаттусилису III. В этой корреспонденции есть указания на месторасположение войска египтян перед началом сражения. Впрочем, Х. Гёдике отвечает отнюдь не на все вопросы, связанные с этим событием, а с его финальным выводом вообще тяжело согласиться.

Так, разделение войска на части, неспособные быстро соединиться в случае необходимости, представляется стратегической ошибкой. Прибывшее в решающий момент битвы подкрепление с запада было, скорее, счастливой случайностью, нежели запланированным событием. Очевидно, что фараон не ожидал, что попадёт в ловушку под стенами Кадеша. Он руководствовался информацией, согласно которой войска противника находились далеко не севере и потому не представляли угрозы. Такая точка зрения объясняет, почему Рамсес позволил своей армии разъединиться.

Египетские изобразительные источники ничего не говорят о разделении армии на четыре корпуса. Этому можно найти два объяснения. Во-первых, имеющиеся рельефы с батальными сценами, посвящёнными битве при Кадеше, отражают конкретный кульминационный момент, в котором основное внимание уделяется схватке Рамсеса с хеттами. Таким образом, поскольку отставшие корпуса не приняли участия в сражении, отсутствовала необходимость их изображения. Во-вторых, устойчивая модель батальной композиции давала единичное изображение фигуры фараона, присутствия которого вполне достаточно, поскольку он символизировал собой весь Египет.

Один из главных вопросов, неизбежно возникающий при анализе битвы при Кадеше, связан с объяснением бездействия хеттской пехоты. Почему пехотинцы Муваталлиса простояли в бездействии по другую сторону реки Оронг, когда колесничие в течение целого дня сражались с египтянами? Логика военных действий предполагает оперативное появление на поле боя пехоты, когда колесницы прорвали ряды защищающихся, для закрепления успеха. Но этого не произошло. Египтологи и специалисты по военной истории уже не одно поколение задаются этим вопросом. Так, Дж. Брэстед писал: «По какой-то причине Метелла (*Муваталлис* — Ю. Р.) не посылал против него (*Рамсеса II* — Ю. Р.) восьми тысяч пеших воинов, сосредоточенных на восточной стороне реки против позиции Рамсеса. В битве, насколько мы можем проследить, продолжали принимать участие одни колесницы» [1, с. 113].

Изобразительные источники подтверждают непосредственное участие в битве при Кадеше с хеттской стороны только колесниц. Так, в сцене из Луксора (Рис. 3) художник указал на противостояние Рамсеса вражеским колесницам, в то время как хеттская пехота стояла на другом берегу реки и ждала приказа.

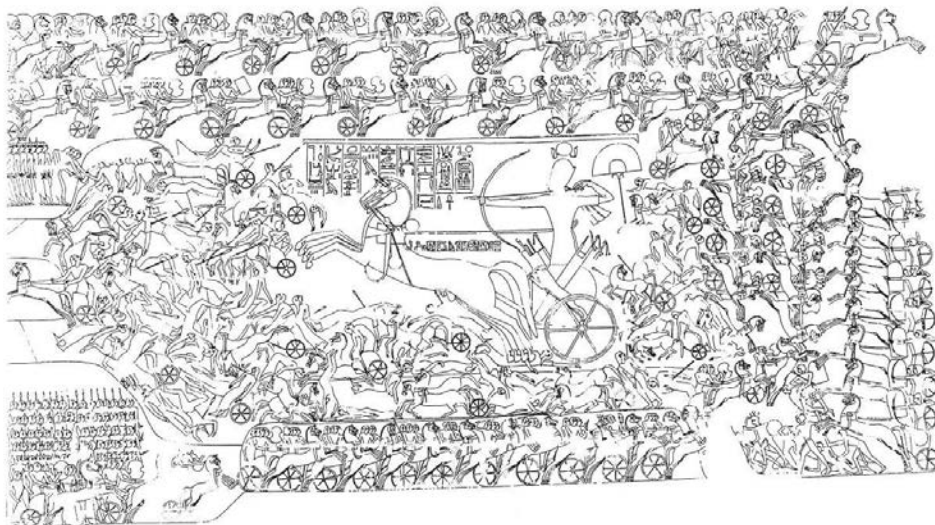

Рис. 3. Панорама битвы при Кадеше. Луксор. Прорисовка

Среди отечественных специалистов, занимавшихся этой проблемой, лишь В. В. Струве попытался определить причины, побудившие хеттского царя отказаться ввести в бой пехоту: «По-видимому, не доверяя своей

пехоте, противостоящей колесничим, происходившим преимущественно из знати, Муватталлу не решился кинуть ее в бой. Этим он выпустил из своих рук победу» [Цит. по: 2, с. 379]. Однако И. А. Стучевский не согласился с этим утверждением, указывая на нерациональность подобного объяснения: едва ли можно полагать, что пехота могла как-то конфликтовать с союзной конницей в ходе сражения [6, с. 42]. Необходимо отметить, что вопросы, касающиеся тактики и стратегии, можно восстановить, прежде всего, опираясь на письменные источники. Это связано с тем, что язык письменного повествования отличался от изобразительного, дающего «сжатую» квинтэссенцию события, в противовес последовательному его изложению.

Решение Муватталлиса не задействовать пехоту можно объяснить следующим. Река Оронт в той местности, где произошла битва, была слишком глубокой и широкой, чтобы её безбоязненно могли преодолеть пехотинцы. Люди в древности редко когда умели плавать, так что пересечение реки было для них куда более опасным мероприятием, чем сама битва.

Впрочем, если для пехоты река могла оказаться непреодолимым препятствием, то для колесниц всё могло быть иначе. В том случае, когда река была не очень глубокой, а течение слабым, лошади вполне могли спокойно перенести колесницы и экипаж на другой берег. Кроме того, лошади умеют плавать, а это значит, что преодолеть водную преграду можно было, ухватившись за плывущего коня, тогда как необходимое для боя снаряжение можно было затем переправить над рекой при помощи верёвок.

На рельефах, воспроизводящих битву при Кадеше и решительный натиск фараона в направлении реки, художник юмористически изобразил панический ужас, который охватил спасающихся бегством хеттских и сирийских воинов, с трудом переправляющихся на другой берег (Рис. 3). Большинство из них изображены цепляющимися за лошадей и колесницы, многие тонут. Не случайно в рельефах встречаются такие живые подробности и сценки, где изображён захлебнувшийся царь Алеппо, из которого воины как будто вытряхивают воду, перевернув его вниз головой. На другой сценке хеттский воин, не умеющий плавать, переправляется через Оронт верхом на лошади, тогда как два других хеттских воина добираются до стен Кадеша, ухватившись за плывущего коня [Там же, с. 43].

Литературные источники указывают на то, что главные силы египтян, принявшие участие в битве при Кадеше, корпуса Амона и Ра пересекли Оронт близ города Шабтуна. Этот город, как уже говорилось, находился к югу от Кадеша, в одном дне пути. По-видимому, эта переправа через реку Оронт была ближайшей. Поэтому царь Муватталлис не смог быстро направить в бой свою пехоту. Очевидно, он предполагал, что одних колесниц будет достаточно для победы над египтянами, тем более что вплоть до прибытия подкрепления нахарину хеттам улыбалась удача, и всё шло к полному разгрому войск Рамсеса II.

В результате анализа хода битвы можно сделать ряд выводов. Рамсес II перед битвой был недостаточно осторожен. Он пренебрёг необходимостью качественного осуществления разведывательных действий, а также оказался весьма доверчив, выстраивая свои планы в соответствии с дезинформацией, полученной от вражеских лазутчиков. Разделение армии на четыре корпуса также представляет собой очень спорный шаг, ведь разделённую армию намного проще разбить.

Царь Муватталлис, за действиями которого угадывается развитое стратегическое мышление, при более детальном анализе обстоятельств битвы при Кадеше выступает не таким талантливым полководцем, как могло показаться вначале. Безусловно, он проделал большую подготовительную работу, собрав огромное войско. Удачным шагом можно считать использование разведчиков, указавших египтянам ложное местонахождение хеттских сил. Муватталлис также скрыл свою армию от Рамсеса за восточными стенами Кадеша, что можно считать эффективным и правильным шагом. С тактической точки зрения обоснованным представляется момент нападения колесниц, когда противник был к этому не готов.

Вместе с тем, когда битва была уже в разгаре, выяснилось, что хеттская пехота не может пересечь реку Оронт близ лагеря египтян. Это обстоятельство, а также приход к защищающимся подкрепления с востока сулили хеттам провал в столь удачно для них начавшейся схватке. Кроме того, ворвавшиеся в лагерь египтян колесничие начали грабить имущество врагов, ещё не покончив с последними, что позволило Рамсесу и его соратникам отбросить противника.

Безусловно, пытаясь вырваться из окружения, Рамсес II действовал героически. Вот только его решимость в значительной мере подкреплялась отчаянием и пониманием всех опасностей текущего положения. Видя многотысячную армию хеттов, стоящих на другом берегу Оронта, фараон единственным своим спасением видел прорыв окружения и соединение с союзниками. Обстоятельства сражения также нашли отражение в египетских изобразительных источниках (Рис. 3). Фактически, Рамсес мог надеяться только на чудо. Неудивительно поэтому, что в «литературном» отчёте говорится о том, как фараон в ходе битвы услышал голос Амона, сказавший ему: «Вперед, Рамсес Мериамун, ж.н.з.! Я с тобой! Я твой отец! Моя рука с тобой!» [Там же, с. 44].

Египетская пропаганда однозначно назвала фараона победителем. Но так ли это было на самом деле? Исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению. Так, Эд. Мейер утверждал, что «Рамсес своей личной решительностью превратил грозящую катастрофу в блестящую победу, которой он был вправе гордиться» [18, S. 466]. Другие исследователи, например Дж. Брэстед, Г. Кеес или А. Гётце, придерживались противоположной точки зрения.

Огромное значение для решения вопроса о реальном исходе сражения при Кадеше имеют свидетельства хеттских официальных текстов, позволяющие объективно взглянуть глазами противников Рамсеса II на многократно повторенные утверждения египетских источников, предвзято оценивающих исход битвы [6, с. 45]. Иной взгляд содержится в ряде текстов из хеттского архива в Богазкёе, изданных А. Гётце [13, S. 319, 469, 832-838], однако редко обращающих на себя внимание специалистов при оценке результатов битвы.

В целом хеттские источники содержат крайне немногочисленные упоминания о взаимодействии с Египтом. Хронологически они относятся ко времени правления Рамсеса II. По сути, известна лишь хеттская версия мирного соглашения с Египтом, а также ряд второстепенных документов, представленных царской перепиской. Среди основных причин, объясняющих такое положение, лежит смена власти в государстве Хатти, в результате которой на троне оказался узурпатор Хаттусилис III. Будучи заинтересованным в очернении имени своего предшественника, он стремился уничтожить любые упоминания о достижениях царя Муваталлиса. Битву при Кадеше хетты если не выиграли, то однозначно проиграли, и этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы новый правитель хеттов устремился скрыть достижения своего предшественника.

Текст мирного договора между Рамсесом II и царём Муваталлисом размещён на стенах египетских храмов, а также на глиняной табличке, найденной при раскопках Хаттусы (совр. Богазкёй) Г. Винклером. Все версии этого документа принципиально схожи и отличаются лишь в незначительных деталях. В основе лежит утверждение условий послевоенного сосуществования двух держав, а также фиксируется демаркация границ. Последнее, вкуче с сохранившимися фрагментами переписки хеттского двора с вассальными сирийскими князьями, позволяет предположить недостоверность египетской оценки событий.

Так, из сохранившейся таблички архива Богазкёя, текст которой перевёл А. Гётце, следует, что правитель страны Амурру Иштармуваш, правивший после Бентешины, вёл переписку с Тутхалиасом, сыном Хаттусилиса III. Вот текст этого документа:

- «(28) Когда, однако, Муваталлис, дядя Солнца,
(29) был царем, люди страны Амурру провинились
(30) перед ним и сказали ему следующее:
(31) "Искренними
(32) подданными были мы, теперь, однако, мы (более) не твои подданные".
(33) И (на сторону) царя страны Египет
(34) перешли они. И дядя Солнца Муваталлис
(35) и царь Египта сразились из-за людей страны Амурру
(36) И Муваталлис
(37) победил его, и страну Амурру
(38) уничтожил он оружием и подчинил ее.
(39) И в стране Амурру сделал он Шапилиша царем» [6, с. 46].

О правителе страны Амуру Бентешине в том же договоре говорится так:

- «(45) ...И он (Бентешина) был верен отцу Солнца,
(46) а также стране Хатти был он верен
(47) и не провинился по отношению к стране Хатти» [Там же].

Из всего этого можно сделать вывод о том, что страна Амурру находилась под властью хеттской державы до битвы при Кадеше, и такое же положение сохранила после сражения. Следовательно, войскам Рамсеса II не удалось продвинуться вглубь сирийской территории, и о победе египтян не может быть речи.

Существует также текст, в котором говорится о событиях, произошедших после битвы при Кадеше:

- «(14) Так что, [однако, мой брат] вел против царя Египта
(15) [в стране Хурр] и войну.
(16) [Когда], однако, царь Египта из (?) страны Хурри
(17) [назад] в страну Аба [от]ошел,
(18) [Тогда (?)] завоевал мой брат Муваталлис страну Аба.
(19) [Арма-у-ас (Армадаттас), однако, был] в стране Хатти,
(20) я же [был] в стране Аба» [16, S. 17].

Этот отрывок позволяет констатировать: после битвы при Кадеше египтяне вынуждены были вернуться в страну Аба (оазис Дамаска), а позже и эта земля отошла к хеттам. Более того, царь Муваталлис со своей армией продвинулся на юг – на земли, ранее подчиняющиеся египтянам.

Сравнение хеттского и египетского вариантов текста мирного договора производится далее, а в целом обзор хеттских письменных источников, характеризующих взаимоотношения с Египтом, можно на этом завершить. Хеттские документы должны были быть более многочисленными, однако объективные внутривосточные процессы не способствовали их сохранению. О позиции хеттов, касающейся рассмотрения результатов войны против египтян, можно судить, основываясь на документах переписки правителя Хаттусы с вассалами.

Один из наиболее хорошо сохранившихся рельефов, повествующий о битве при Кадеше, можно увидеть в храме Луксора, на стене первого пилона (Рис. 3) [22, If. 42]. Композиция раскрывается в четырёх сценах.

Первая и самая главная с сакральной и символической точкой зрения представляет изображение египетского царя на колеснице. Эта сцена являет собой устойчивую каноническую модель батальной композиции, в основе которой лежат устойчиво повторяющиеся компоненты.

Достоверность текстовых источников приёмам и методам изображения в частности, прослеживается в такого рода деталях, как изображение рядом с колесницей Рамсеса II бегущего льва, фигура которого выполнена в соответствии с теми же принципами моделировки, которые использовались применительно к изображениям лошадей. Известно, что на тот момент в лагере царя действительно имелось это животное, принявшее участие в сражении, о чём упоминается также в других источниках. Когда же лев оказался единственным спутником фараона в момент опасности, Рамсес высоко оценил преданность животного и, вернувшись в Египет, собственноручно кормил его мясом.

Вторая сюжетная группа изображений в данном рельефном изображении представлена хеттскими войсками, со всех сторон окружившими правителя Египта. Так, египетский мастер передал историческую составляющую повествования о событии.

Художник подметил ряд интересных моментов, изобразив воинов, упавших со своих колесниц, но оставшихся живыми, которых лошади влекли за собой, поскольку те были привязаны к колесницам и не могли освободиться. Благодаря подобным деталям в передаче персонажей присутствовал определённый, очень живой психологизм. Египетский мастер смело фиксирует их напряжённые позы, которые обычно применялись для передачи ситуации, в рамках которой присутствовала экстремальная динамика.

Третью группу изображений в рамках рассматриваемой композиции составляют ряды хеттских колесниц, движущихся от сирийской крепости Кадеш навстречу фараону. Они занимают крайний нижний и верхний регистры рельефа. Последовательность, в которой египетский мастер развернул сцену, говорит о том, что здесь присутствовало разновременное событие – выдвижение хеттских колесниц предшествовало самой битве. Об этом же говорится в основном письменном источнике, повествующем о битве при Кадеше, «поэме Пентаура»: сначала хеттские войска выдвинулись по направлению к египетскому лагерю, а затем уже напали на египтян. Регулярно повторяющийся образ вражеских колесниц отмечает идею множественности сил противника, которой противопоставляется образ фараона как фигуры, воплощающей в себе весь Египет (в «едином» утверждается «множественность»).

Четвёртая часть композиции представлена изображением непосредственно города Кадеш, стоящего на реке Оронт, что вполне наглядно показано на рельефе. Так, крепость состоит из ряда башен и соединяющих их стен с воротами, на которых расставлены воины, держащие в руках короткие мечи, луки и щиты. Под изображением крепости художник оставил десять фигур воинов, этнически явно отличающихся от хеттов и, по-видимому, являющихся наёмниками, о присутствии которых в войске царя Муваталлиса говорится в текстовых документах. Чуть выше и правее города художник живо изобразил группу людей, вытаскивающих из воды тонущих союзников, ищущих спасения за стенами крепости, что, с одной стороны, говорит об известной достоверности изображения, а с другой – передаёт живые картины апофеоза сражения.

Левую нижнюю часть рельефа составляют чёткие ряды пеших воинов, вооружённых мечами и щитами. За фигурами расположена колесница. Эта часть композиции изображает хеттского царя Муваталлиса и его пехоту. Как показано выше, из письменных источников известно, что в ходе сражения хетты ограничились использованием только своих колесниц, не имея возможности своевременно подключить пехоту из-за препятствия в виде реки.

Таким образом, египетский мастер создал целостное повествование о событии, раскрывающееся во временной последовательности, где разновременные эпизоды прочитываются единым взглядом.

Другой вариант сцены сражения при Кадеше (Рис. 1) сохранился на северной стене храма, посвящённого Рамсесу II в Абидосе, и имеет несколько отличный от предыдущего рельефа принцип построения композиции. Можно отметить, что в целом изображения, повествующие об указанной битве, сходятся в частях, составляющих их сакральную символику (осмысление победы царя как проявления законов миропорядка), но имеют отличия в деталях фактического содержания.

Так, главное место, согласно традиции, занимает фигура царя на колеснице, представляющая собой устойчивую модель, размещённая художником в левой нижней четверти стены. На данном рельефе присутствует деталь, о которой не говорится в других изобразительных источниках, а именно: фараон облачён в нательную броню.

Между фигурой царя и водным пространством, которое художник отобразил ниже, имеются фигуры поверженных чужеземцев, что подтверждает имеющиеся в тексте отчёта сведения, согласно которым в результате контратаки египтянам удалось отеснить хеттов к реке, где многие из них погибли.

Другой важной деталью здесь можно считать изображение за спиной фараона группы египтян на колесницах, сражающихся с хеттами. Этот элемент отсутствовал в предыдущем рельефе и даёт основание полагать, что в ходе сражения принимали успешное (!) участие и египетские солдаты, а не только воины шерденнов. Вместе с тем следует понимать, что специфика египетского изобразительного искусства не позволяла создавать образы проигрывающих египтян, что связано с сакральной функцией рельефов. Поэтому под указанной сценой уместно предполагать просто факт сражения, имевшего место, по-видимому, между воинами одного из следующих за Рамсесом корпусов и внезапно атаковавшими их хеттскими колесницами.

Следует отметить, что в целом техника рельефа «en creux» с углубленной врезанной линией контура получила наибольшее распространение во время правления Рамсеса II [6, с. 19], т.к. она давала необходимую светотеневую моделировку, что в условиях египетского солнца выделяло контур изображения и позволяло читать рельефы на внешних стенах храмов с большого расстояния. Совмещение этой техники с приёмами низкого рельефа способствовало выделению первого и второго планов. На первом плане неизменно господствовала фигура царя, в то время как второй занимали изображения египтян, а также противников фараона. Таким образом, исторические элементы создавали общую сюжетно-событийную канву, в то время как победа фараона над врагами воспринималась как основная идея рельефа, наполненная символическим осмыслением события.

Для того чтобы подвести итог нашедшим отражение в изобразительных и письменных источниках событиям между Египтом и царством Хатти, необходимо обратиться к тексту мирного договора, заключённого по завершении военных действий. Самый полный египетский текст мирного договора, заключённого в 21-й год царствования Рамсеса, сохранился в Карнаке на внешней стороне западной стены, между седьмым пилоном и большим гипостильным залом. Фрагмент этого текста имеется также на наружной стороне второго пилона в Рамессеуме.

Обе версии текста являются относительно свободным переводом с аккадского на египетский язык содержимого серебряной пластины. Она была доставлена в столицу Египта город Пер-Рамсес группой дипломатов – египетскими и хеттскими послами [Там же, с. 47].

На русский язык египетский текст мирного договора Рамсеса II с Хаттусилисом III переводился неоднократно (например, Б. А. Тураевым [7, с. 306-307], а также другими авторами-составителями хрестоматий [8, с. 126-130]). В настоящей работе использован преимущественно перевод И. А. Стучевского, осуществленный на основе издания этого текста К. Китчена [17, р. 226-232].

Сопоставление аккадского и египетского текстов мирного договора подтверждает идентичность их содержания. С египетской стороны договор подписан Рамсесом II, а с хеттской – Хаттусилисом III. В тексте утверждается вечная дружба, мир и братство, взаимный отказ от агрессивных действий в отношении друг друга, а также говорится об оказании помощи другой стороне в случае нападения извне, либо при возникновении беспорядков внутри страны. Кроме того, стороны обязуются выдавать друг другу политических противников и одинаково гуманно относиться к правонарушителям, независимо от их положения и социального статуса [6, с. 56].

Несмотря на единство в утверждении основополагающих вопросов двустороннего сотрудничества, версии договоров содержат и различия. Так, в египетской версии констатируется состав посольства, прибывшего к Рамсесу II, а также упоминаются предыдущие дипломатические документы, подписанные Суппилулиумасом и Муваталлисом. Кроме того, в нём содержится перечень хеттских и египетских богов, которые должны были выступить гарантом соблюдения условий договора обеими сторонами. Этот факт свидетельствует о сакрализации договора и придания ему божественной легитимности.

Клинописный текст значительно короче иероглифического. Причиной тому можно назвать худшую его сохранность. А кроме того, этот текст представляет собой не оригинал, а созданную позднее в Египте копию.

Основное содержание договора особо подчёркивает важность оказания помощи в случае внешней угрозы, а также при возникновении внутренних беспорядков. Это позволяет выявить предпосылки, повлиявшие на создание договора. Этими предпосылками оказалось вторжение на территорию царства Хатти иноземных захватчиков – представителей «народов моря» с запада и ассирийцев с востока, а также внутренние распри, приведшие к гражданской войне. Надо сказать, что в плохо сохранившейся стк. 21 египетского текста договора упоминается заговор, направленный против Хаттусилиса III и его сына. Таким образом, инициатором мирного договора в такой форме стала, по-видимому, хеттская сторона [19, р. 112-130]. В то же время о прямых угрозах безопасности Египта в этот период ничего неизвестно [6, с. 57].

Необходимо отметить, что угроза с востока начала наиболее остро восприниматься хеттами, когда ассирийские войска подошли к стенам города Каркемиш. Именно это событие вынудило Хаттусилиса III заключить мирное соглашение с Рамсесом, который был, безусловно, выдающимся лидером и достойным соперником [Там же, с. 56].

Сравнительный анализ источников позволяет прийти к выводу: несмотря на многократные утверждения победы Рамсеса в египетских изобразительных и текстовых источниках, фараону не удалось расширить свои владения на востоке. Владычество Египта закреплялось за Палестиной, южной Сирией и южной Финикией, тогда как территории к северу от них остались под властью хеттов [1, с. 120].

Объявление фараона Рамсеса II победителем в войне с хеттами, как об этом говорят египетские источники, разумеется, было преувеличением. Впрочем, его в равной мере нельзя назвать проигравшим, ведь ключевое сражение – битва при Кадеше – фактически закончилось ничьей. Рамсес II показал себя смелым, настойчивым, но неопытным военачальником. Заинтересованность египтян в обладании землями восточного Средиземноморья с точки зрения геополитики выглядит вполне понятной. Хотя изначальной цели – обретения контроля над Кадешем – добиться не удалось, Египет заявил о себе как о крупнейшем игроке на мировой арене, способном отстаивать свои интересы далеко за пределами долины Нила.

Анализ сохранившихся памятников позволяет заключить, что египтяне передавали сведения о произошедшем событии, используя два языка – письменный и изобразительный. Каждый из них имел свою специфику изложения: первый раскрывал событие во времени с учётом хронологической последовательности отдельных этапов, тогда как второй передавал лишь самую суть, отражая наиболее важный для осмысления момент победы фараона над врагом. Письменный текст, таким образом, воспринимался как имеющий отношение к реальной исторической эпохе, в то время как изображение призвано было посредством символического осмысления выделить описываемое событие из конкретных исторических рамок. Таким образом, в батальных композициях прослеживается передача событий во времени, что позволяет говорить о введении «модуса времени» как активного элемента в построении композиции. В то же время хеттские источники, повествующие о битве при Кадеше, значительно уступают египетским как по количеству, так и по степени художественной выразительности.

Представление фараона победителем в войне также было одним из столпов египетской картины мира. Образ Рамсеса II включал в себя исторические и символические элементы. Рамсес, сражающийся в битве при Кадеше, – это реальное историческое лицо, тогда как фараон, повергающий врагов, представлял собой воплощённую в *Слове и Изображении* мифологему. Понимание роли дуализма в осознании египтянами фигуры царя позволяет глубже проникнуть в эстетико-философские пласты культуры древнего Египта.

Список литературы

1. **Брэдстед Дж. Г.** История Египта с древнейших времён до персидского завоевания. М., 1915. Т. II. 329 с.
2. **Всемирная История.** М., 1955. Т. I. 746 с.
3. **Коростовцев М. А.** Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза. М.: Худож. лит., 1978. 304 с.
4. **Курочкин М. В.** Структура, тактика и вооружение египетской армии во времена Тутмоса III – Рамсеса II: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

5. Померанцева Н. А. Искусство древнего Египта // Малая история искусств. М., 1976.
6. Стучевский И. А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамсесов. М.: Наука, 1984. 176 с.
7. Тураев Б. А. История древнего Востока. Л., 1935. Т. I. 340 с.
8. Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1963. 544 с.
9. Erman A. Die Literatur der Agypter. Lpz., 1923.
10. Gardiner A. H. Ancient Egyptian Onomastica. Oxford, 1947. Vol. 1.
11. Gardiner A. H. The Kadesh Inscriptions of Ramesses II. Oxford, 1960.
12. Goedicke H. Considerations on the Battle of Kadesh // Journal of Egyptian Archeology. L., 1966. Vol. 52. P. 71-80.
13. Goetze A. Zur Schlacht von Qades // Orientalistische Literaturzeitung. B. – Lpz. 32 Jahrgang. 1929. № 11. S. 832-838.
14. Hassel M. G. Domination and Resistance: Egyptian Military Activity in Southern Levant, ca. 1300-1185 B.C. Leiden – Boston, 1998.
15. Helck W. Die Beziehungen Agyptens zu Vorderasien im 3 und 2. Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden, 1962.
16. Keilschrifturkunden aus Boghazkoi. B., 1921.
17. Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. Ox., 1971. Vol. II.
18. Meer Ed. Geschichte der Altertums. Stuttgart – Berlin, 1909. Bd. I. Abt. 2.
19. Schulman A. R. Aspects of Ramesside Diplomacy: The Treaty of Year 21 // The Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities. Toronto, 1978. Vol. 8. P. 112-130.
20. The Egyptian World / ed. by Toby Wilkinson. Routledge, Taylor & Francis Group, 2007.
21. Wilson J. A. The Texts of the Battle of Kadesh // American Journal of Semitic Languages and Literatures. Chicago, 1927. Vol. 43. P. 266-287.
22. Wreszinski W. Atlas zur Altaegyptischen Kulturgeschichte. Leipzig, 1935. Bd. II.

THE BATTLE OF KADESH FROM THE POINT OF VIEW OF THE EGYPTIANS AND THE HITTITES

Reunov Yurii Sergeevich

*Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov
vonuer@yandex.ru*

One of the major battles of antiquity – the battle of Kadesh – took place about 1274 B.C. The army of the Hittite tsar Muwatalli II confronted the forces of the Pharaoh Ramesses II. This event was represented in full detail in relief compositions on the walls of the Egyptian temples. Both sides proclaimed themselves to be the winners. So what actually happened on the battlefield, and what are the results of the battle? The article presents the graphical, written and archeological sources allowing the assessment of the results of the battle of Kadesh and also introduces the explanation of the reasons that impelled the Egyptians and the Hittites to proclaim themselves the winners.

Key words and phrases: battle scenes; the Ramessides; the battle of Kadesh; Ramesses II; Muwatalli; symbolism; the Hittites; infantry; chariots.

УДК 1:3+1:93

Философские науки

Статья посвящена исследованию военного фактора как механизма российской политической модернизации в межвоенный период. Автор ставит в качестве основной цели анализ влияния Первой мировой войны на переход Российского государства от аграрного общества к индустриальному в политическом плане. Основным выводом является положение о необходимости интерпретации Великой войны 1914-1918 гг. как очередного «Вызова» к российской (славянской) цивилизации, который способствовал отклонению от сложившейся траектории политической модернизации, имевшей место в Российской империи.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; модернизация; политическая модернизация; Россия; механизм российской модернизации; органичность российской модернизации; военный фактор.

Самохин Константин Владимирович, к.и.н., доцент
*Тамбовский государственный технический университет
kon-sam@yandex.ru*

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД©

К 100-летию начала Первой мировой войны

Процессы российской модернизации, приобретшие особую актуальность в 2000-х гг. среди историков, философов, социологов и политологов, по-прежнему остаются дискуссионным моментом. Причинами описанного явления стали смена парадигмы в отечественной исторической науке в 90-е гг. XX века, когда формационный подход подвергся масштабной критике, и политическая конъюнктура, сложившаяся под влиянием выбранной В. В. Путиным на второй срок своего президентства политической стратегии развития РФ [9].